

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-12-244-260

УДК 316.454.3

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ НОРМ ГОРОДСКОЙ КОЛОРИСТИКИ

Грибер Ю.А.

Объектом исследования являются неформальные социальные нормы городской культуры. Подробно описывается сценарий и основные этапы полевого эксперимента, направленного на изучение проблемы соблюдения неформальных социальных норм в сфере городской колористики. Эксперимент проводился в трех районах города Смоленска (Россия) – Ленинском, Заднепровском и Промышленном. Особое внимание уделяется анализу результатов полевого исследования: обсуждению реакций испытуемых (жителей многоквартирных домов), нарушителей неформальных норм городской колористики (экспериментаторов) и случайных свидетелей эксперимента (соседей и прохожих). Анализируется также точность предсказаний результатов, сделанных перед началом эксперимента.

В исследовании использована методология одного из наиболее провокационных способов изучения неформальных норм в социологии и социальной психологии – нарушающего правила эксперимента.

Основными выводами проведенного исследования является подтверждение существования в городской колористике жестких неcodифицированных правил, которые не осознаются горожанами до тех пор, пока они соблюдаются. Эксперимент показал, что сила сложившихся неформальных норм существенно недооценивается горожанами, а их нарушение вызывает у них сильную негативную реакцию и протест. Особым вкладом в исследование темы стало сопоставление степени подчинения неформальным нормам мужчин и женщин, жителей различных районов (центрального, спального, рабочих кварталов), представителей различных возрастных групп.

Ключевые слова: эксперимент; нарушающий правила эксперимент; социальные нормы; неформальные нормы; цвет; город; городская колористика; городская культура.

EXPERIMENTAL STUDY OF INFORMAL NORMS OF URBAN COLORISTICS

Griber Yu.A.

The objective of the study was informal social norms of urban culture. The paper contains the detailed description of the experimental situation and the main steps of the field research, focused on the observance of informal social norms in the sphere of urban coloristics. The experiment was conducted in three districts of Smolensk (Russia) – Leninskiy, Zadneprovskiy and Promyshlennyy. Particular attention was paid to the analysis of the results of the field research, including evaluation of reaction of participants (residents of multi-storied houses), breakers of informal norms of urban coloristics (experimenters) and casual experiment witnesses (neighbors and passersby). In addition, the accuracy of results “forecasting”, done before the beginning of the experiment, is analyzed.

The research was conducted using the methodology of breaking experiment that is one of the most provocative ways of studying informal norms in sociology and social psychology.

The experiment allowed to draw a number of important conclusions. It showed that urban coloristics is regulated by strict informal norms, that are not noticed by citizens until a violation occurs. The power of informal norms is significantly underestimated by citizens, and their break causes a negative reaction and protest. The most important contribution to the study of informal norms of urban culture was the comparison of the reaction degree by men and women, by the residents of different districts (central, residential or blue-collar neighborhoods), by different age groups.

Keywords: *experiment; breaking experiment; social rules; informal norms; color; city; urban coloristics; urban culture.*

Введение

Городская жизнь пронизана огромным количеством социальных норм, многие из которых существуют в особой некодифицированной форме. Эти нормы социального поведения, не имея четкой и однозначной формулировки, регулируют большинство повседневных действий человека. Такие нормы часто сравнивают с правилами грамматики, тем самым подчеркивая их механизм: человек соблюдает их, не зная, как они формулируются, но сразу же замечает, если они нарушаются (см. напр.: [8; 16]). Именно эти нормы в повседневной жизни чаще всего определяют, какие действия окружающие сочтут нормальными, а какие – неуместными и странными.

Стремительный рост городов и усложнение их социокультурных систем сопровождается появлением в городской среде новых типов неформальных норм, предписывающих и поощряющих невмешательство и подчинение. Развитие этих норм в культуре связано с тем, что в современном городе человек постоянно находится в непрерывном потоке огромного количества информации и вынужден использовать разные стратегии, позволяющие снизить информационную перегрузку. Одна из них – отказ от участия в принятии решений и социальной ответственности. В городском пространстве, где постоянно растет число участников социальных действий, часть событий горожане воспринимают как относящееся не к ним конкретно, а к некому коллективному, неопределенному адресату, а потому не ощущают своей собственной ответственности за происходящее.

В последнее время благоприятной средой для подобных изменений стала сфера городской колористики. Чтобы снизить информационную перегрузку, рядовой горожанин практически полностью отказывается вмешиваться в ее развитие. Неформальные правила повседневной городской жизни предполагают, что жители города не принимают участие в выборе цвета крупных объектов. Они передают свои полномочия, чаще всего даже не понимая кому. Такая тактика имеет выраженный побочный эффект:

она провоцирует относительно поверхностные формы взаимодействия с цветовой средой города, разрушает непосредственный контакт и спонтанные реакции на свойства существующего цветового пространства. Все эти обстоятельства остро ставят вопрос изучения проблемы соблюдения неформальных социальных норм в сфере городской колористики, который и является целью нашего исследования.

Обзор литературы

Для научного анализа проблематика неформальных норм, регулирующих распределение цвета в пространстве города, является достаточно новой. Гораздо более долгую традицию имеют исследования документальных норм городской колористики (см. напр.: [3; 7; 17; 20]), а также работы, посвященные психологической оценке или культурологической экспертизе последствий, к которым может привести выполнение этих инструкций (см. напр.: [4; 5; 6; 12; 26]). Нормативный аспект городской колористики затрагивается также в работах по социологии цвета, разрабатывающих соответствующие методы описания специфических цветовых сигнификатов определенных групп общества [13; 22, 28].

С другой стороны, накопленный опыт междисциплинарного исследования механизмов социальных норм, регулирующих различные сферы городской жизни ([10; 11; 14; 16; 23; 24] и др.), отчетливо показывает, что эти механизмы в каждом случае, имеют выраженную специфику и требуют методологического и теоретического форматирования.

В статье предпринята попытка совместить обе теоретические традиции и на их основе разработать инструментарий эмпирического исследования механизмов неформальных норм городской колористики.

Материалы и методы

Процедура нарушающего правила эксперимента. Подчинение неписанным нормам городской жизни обычно проверяется с

помощью нарушающего правила эксперимента. Этот вид экспериментального исследования является одним из наиболее провокационных способов изучения неформальных норм в социологии и социальной психологии. Испытуемого намеренно помещают в ситуацию из разряда «так не делается» и наблюдают за его реакцией. Эксперимент направлен на то, чтобы нарушить неформальные правила и понять, к чему это приведет. Этот метод позволяет сделать выводы о механизмах, которые поддерживают соблюдение неформальных правил, и последствиях, которые ждут их нарушителя.

Необходимую теоретическую основу метода сформировали работы Г. Гарфинкеля [18], И. Гофмана [19]. На рост интереса к экспериментальному изучению повседневной городской жизни и привычных действий людей, о которых они не задумываются, оказали мощное влияние социально-психологические эксперименты С. Аша [15], Ф. Зимбардо [21], С. Милграма [8], которые не только позволили квантифицировать получаемые эмпирические данные, но и привлекли внимание к проблеме повинности легитимным авторитетам. В ходе экспериментов, проведенных американскими психологами С. Милграмом и Й. Сабини [25], пассажиров Нью-Йоркского метро просили уступить своё место и наблюдали за их реакцией. Позже был проведен ряд кросскультурных сравнений с полным повторением первоначальной экспериментальной схемы [1]. Эксперименты воспроизводились и на принципиально другом материале. Например, в России изучались повинность и сопротивление власти в 1990-е годы [2].

Сценарий экспериментальной ситуации. Предметом нашего исследования стал механизм подчинения неформальным социальным нормам городской колористики различных групп городских жителей.

Эксперимент заключался в том, что исследователь намеренно нарушал сложившиеся в городской колористике неформальные нормы, сообщая жителям многоквартирного дома, что один из их состоятельных соседей хочет перекрасить за свои деньги фасад це-

лого дома по собственному, явно неумелому и странному проекту. Экспериментатор показывал эскиз фасада, выполненный в непривычных для городского дизайна, дисгармоничных и отталкивающих цветах, и просил подписать согласие на перекраску.

Такой сценарий использовался для проверки предположения, что горожане привыкли подчиняться неписанным правилам городской колористики, но не осознают этого, поэтому не будут знать, как реагировать.

В ходе эксперимента проверялись две гипотезы.

(1) Горожане не осознают и не могут оценить силу неформальных норм, регулирующих использование цвета в городском пространстве.

(2) Существуют различия в степени подчинения неформальным нормам мужчин и женщин, жителей различных районов (центрального, спального, рабочих кварталов) и представителей различных возрастных групп.

Место проведения исследования. Эксперимент проводился в трех районах города Смоленска (Россия) – Ленинском, Заднепровском и Промышленном [9].

Ленинский район расположен в юго-западной части города Смоленска и занимает территорию 23,71 кв. км. В районе 153 улицы. Численность постоянного населения – 103,2 тысячи человек, что составляет 32,5% от численности населения города. Жилой фонд района представлен 2784 жилыми домами.

Заднепровский район расположен на правом берегу реки Днепр. Особенностью района является его большая протяженность по сравнению с другими районами города: длина с востока на запад составляет 28 километров, а площадь – 101,41 кв. км. Протяженность дорог составляет 256,7 км. Численность постоянного населения – 86,1 тысяч человек, что составляет 27,7% от численности населения города. Жилой фонд Заднепровского района представлен 1237 многоквартирными жилыми домами, 6894 частными домами.

Промышленный район располагается в юго-восточной части города Смоленска и занимает территорию 50 кв. км. В районе 153

улицы общей протяжённостью 239 км. Численность населения 126,3 тыс. человек, что составляет 39,8% от общей численности населения города. Жилой фонд Промышленного района города Смоленска составляет 3048 жилых дома.

Во всех трех районах для проведения эксперимента были выбраны многоэтажные дома.

Экспериментаторы. Роль экспериментаторов исполнили 3 женщины, добровольцы. Средний возраст – 19,3 (min=18, max=20). Экспериментаторы работали парами и наблюдали друг за другом: пока один производил манипуляции, другой записывал данные и наблюдения. Несмотря на то, что реакции этих участников эксперимента, наряду с другими, подверглись наблюдению и дальнейшему анализу, мы сочли корректным все же назвать эту группу «экспериментаторами».

Участники эксперимента. В эксперименте приняли участие три группы испытуемых.

Первая группа включала 10 экспертов из числа архитекторов, дизайнеров, градостроителей, представителей городской администрации, политиков, общественных деятелей и участвовала в обсуждении инструментария исследования. Перед экспертами, которые работали в режиме «мозговой атаки», была поставлена задача разработки дизайна домов, которые на следующих этапах эксперимента предъявлялись участникам. Главное требование к эскизам состояло в том, что они должны были обязательно быть дисгармоничными, выполненными в кричащих, непривычных для городского дизайна, отталкивающих цветах (рис. 1).

Вторая группа участников предсказывала результаты исследования в каждом из районов города. Средний возраст респондентов (10 мужчин и 10 женщин) составил 21,0 год ($SD = 2,1$, $Min = 18$, $Max = 29$). Всем им был задан вопрос, в котором кратко описывалась экспериментальная ситуация: «Как вы думаете: если один из жителей многоэтажного дома в Смоленске захочет за собственные деньги перекрасить фасад по своему проекту в яркие и неприятные цвета, сколько процентов жильцов дадут на это согласие?»

Сколько процентов женщин и сколько мужчин соответственно?». Возрастные различия на этом этапе эксперимента не оценивались.

Рис. 1. Один из вариантов «непривлекательного» дизайна фасада

Третья группа участников ничего не знала ни о нашем эксперименте, ни о нарушающих правила эксперимента в принципе. Эта группа испытуемых включала жителей многоэтажных домов из трех районов Смоленска. Отбор участников эксперимента был многоступенчатым. На первом этапе использовалась квотная, районированная выборка. Численность экспериментальных групп определялась в соответствии с распределением населения по районам города: 16 человек в Ленинском районе, 14 – в Заднепровском и 20 – в Промышленном. На втором этапе использовалась стратегия контрастной выборки. Каждый из экспериментаторов должен был обратиться к мужчине моложе 25 лет (по приблизительной оценке экспериментатора), женщине моложе 25 лет, мужчине и женщине среднего возраста (25–50 лет), мужчине и женщине старше 50 лет. Возраст испытуемых определяли на глаз.

Всего из генеральной совокупности было случайным образом выбрано 50 человек (таблица 1).

Таблица 1.

Участники эксперимента

	Заднепровский район		Промышленный район		Ленинский район		Всего
	m	f	m	f	m	f	
< 25	2	2	3	3	3	2	15
25–50	3	3	3	5	3	3	20
> 50	2	2	2	4	2	3	15
	7	7	8	12	8	8	
Всего	14		20		16		50

Примечание: m – ответы мужчин; f – ответы женщин.

Аудиозапись и транскрипция. Реакции всех участников эксперимента (испытуемых, экспериментаторов и случайных свидетелей) записывались на диктофон и фиксировались в бланке наблюдения.

Время проведения эксперимента. Эксперимент проводился в 2016 году. Средняя продолжительность эксперимента составляла 4,0 минуты.

Результаты эксперимента

Результаты эксперимента включали анализ точности предсказаний (1), обсуждение реакций испытуемых (2), нарушителей неформальных норм городской колористики (экспериментаторов) (3) и случайных свидетелей эксперимента (соседей и прохожих) (4).

Инструментарий эксперимента позволил не только зафиксировать реакции участников, но и квантифицировать эмпирические данные. Расчет статистических показателей проводился с использованием пакета прикладных программ STATISTICA.

Предсказание результатов эксперимента. Опрос с предсказаниями будущих результатов исследования традиционно используется в практике нарушающего правила эксперимента для того, чтобы установить, осознают ли неосведомленные респонденты силу неформальных норм. В качестве показателя при этом рассматривается точность оценки. Проведенный перед началом эксперимента опрос с предсказаниями показал, что участники значительно недо-

оценивают силу неформальных норм, которые касаются использования цвета в городском пространстве (таблица 2). Такой результат подтвердил гипотезу эксперимента, но оказался для нас неожиданным, поскольку авторы всех проведенных ранее экспериментов [1; 25; 27] отметили обратную реакцию. В предшествующих исследованиях участники, наоборот, переоценивали действие неформальных норм, и их предсказания оказались намного меньше реальных показателей. Тем не менее, полученный нами результат хорошо согласуется с эмпирическими исследованиями городской колористики, показывающими, что сфера цветового проектирования и управления цветовым развитием города в повседневной городской культуре считается недостаточно серьезной и «легкомысленной» (см. напр.: [5]). Характерная для повседневного сознания заниженная оценка важности городской колористики в целом, скорее всего, и является возможной причиной подобного расхождения.

Таблица 2.

Точность предсказаний результатов эксперимента (%)

	Заднепровский район		Промышленный район		Ленинский район		Всего
	m	f	m	f	m	f	
Предсказание	100	100	100	58	75	75	87
Фактическое значение	57	71	63	25	38	50	47

Примечание: m – ответы мужчин; f – ответы женщин.

Реакция испытуемых. Почти половина жильцов (47%) согласилась на перекраску своего дома в мрачные и непонятные им цвета (таблица 3). Однако большинство участников эксперимента при этом сердились и требовали объяснений. Они не ожидали ничего подобного, были удивлены и заметно нервничали. Лица испытуемых во время эксперимента, как правило, выражали удивление, озадаченность и разные степени негативных реакций (от недовольства до возмущения и агрессивности). Схожие реакции отмечены в предыдущих экспериментах (ср.: [1; 2; 25]).

Таблица 3.

Количество уступивших участников эксперимента

	Заднепровский район		Промышленный район		Ленинский район		Всего
	m	f	m	f	m	f	
< 25	2 (100%)	1 (50%)	2 (67%)	2 (67%)	2 (67%)	2 (100%)	11 (73%)
25–50	1 (33%)	2 (67%)	1 (33%)	1 (20%)	1 (33%)	0 (0%)	6 (20%)
> 50	1 (50%)	2 (100%)	2 (100%)	0 (0%)	0 (0%)	2 (67%)	7 (47%)
	4 (57%)	5 (71%)	5 (63%)	3 (25%)	3 (38%)	4 (50%)	
Всего	9 (64%)		8 (40%)		7 (44%)		24 (47%)

Примечание: m – ответы мужчин; f – ответы женщин.

Гендерные различия и различия по районам были несущественными. Для проверки статистической значимости гендерных различий использовался критерий Фишера (полученное эмпирическое значение $\varphi^*_{\text{эмп}} = 0.55$ находится в зоне незначимости). Для оценки различий в выборках представителей трех различных районов города Смоленска (Ленинского, Заднепровского и Промышленного) использовался критерий Краскела-Уоллиса ($H_{\text{эмп.}} = 1.55$; $df = 2$; $H_{\text{эмп.}} < \chi^2_{\text{кр.}} = 9,210$; уровень значимости различий: $p < 0.01$).

Возрастные различия оказались статистически значимыми ($H_{\text{эмп.}} = 6,37$; $df = 2$; $H_{\text{эмп.}} > \chi^2_{\text{кр.}} = 5,991$; уровень значимости различий: $p < 0.05$). Участники по-разному реагировали на просьбу в зависимости от возраста. Молодежь продемонстрировала наибольшую степень пассивности. Участники среднего возраста, наоборот, отказались уступить просьбе экспериментаторов.

Таким образом, гипотеза о различиях в степени подчинения неформальным нормам подтвердилась только в отношении представителей разных возрастных групп. По всей видимости, существенное отличие в поведении молодых участников эксперимента объясняется тем, что, в силу характерной для России социально-экономической ситуации и сложившихся культурных традиций, подавляющее большинство из них не только не является собственниками квартир, но и находится в финансовой зависимости от родителей, как следствие, демонстрируя наиболее низкую социальную ответственность.

Реакция экспериментаторов. Интерес для исследования представляла не только реакция испытуемых, но и поведение самих экспериментаторов, которые вынуждены были нарушать негласные правила. Несоблюдение неформальных норм оказалось для них трудной задачей. Анализ мимики экспериментаторов и самооценки их эмоционального состояния количественно подтвердил факт стрессового влияния экспериментальной ситуации на самих нарушителей норм, отмеченный в предыдущих экспериментах (ср.: [1; 2; 25]). Экспериментаторы испытывали чувство вины из-за того, что потревожили людей и дезинформировали их.

Реакция случайных свидетелей эксперимента. В целом, в большинстве случаев реакция случайных свидетелей происходящего была довольно слабой и вялой. В момент проведения эксперимента они, как правило, просто молча наблюдали за участниками.

Выводы

Эксперимент позволил сделать ряд важных выводов.

Во-первых, городская колористика регулируется жесткими неформальными нормами, которые не осознаются горожанами до тех пор, пока они соблюдаются.

Во-вторых, сила сложившихся неформальных норм существенно недооценивается горожанами. Большинство городских жителей привыкли подчиняться существующим негласным правилам, а их нарушение вызывает у них сильную негативную реакцию и протест.

В-третьих, неформальным нормам в одинаковой степени подчиняются как мужчины, так и женщины. Степень реакции не связана также с районами проживания (центральный район, спальный район, рабочие кварталы).

В-четвертых, наибольшая степень неподчинения неформальным нормам характерна для молодежи. Население более старшего возраста и пожилые люди демонстрируют выраженный конформизм.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00733.

Список литературы

1. Воронов А.Я, Аль-Батал Т.М. Соблюдение неформальные социальных норм: полевые эксперименты в метро // Экспериментальная психология в России. М.: РАН, 2010. С. 781–786.
2. Воронов А.Я., Пионтковский Д.И., Сеницын В.Ю. О повинности и сопротивлении власти в современной России (1990-е годы) // Объединенный научный журнал. М.: Фонд правовых исследований, 2007. № 8 (196). С. 22–27.
3. Грибер Ю.А. История цветового проектирования городского пространства. Сборник документов и материалов. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2015. 350 с.
4. Грибер Ю. А. Японская модель городской колористики // Урбанистика. 2016. № 1. С. 1–8. URL: http://e-notabene.ru/urb/article_18298.html (дата обращения: 05.11.2016). DOI: 10.7256/2310-8673.2016.1.18298.
5. Грибер Ю.А. Цветовое поле города в истории европейской культуры. М.: Согласие, 2012. 304 с.
6. Ефимов А.В., Панова Н.Г. Влияние полихромии на формообразование // Архитектура и современные информационные технологии. 2014. № 4 (29). URL: <http://www.marhi.ru/AMIT/2014/4kvart14/efimov/abstract.php> (дата обращения: 09.09.2016).
7. Ефимов А.В., Панова Н.Г. Из опыта проектирования колористики исторических городов // Архитектура и современные информационные технологии. 2016. № 4 (37). URL: <http://www.marhi.ru/AMIT/2016/4kvart16/Efimov%20Panova/untitled.php> (дата обращения: 09.12.2016).
8. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб.: Питер, 2000. 336 с.
9. Официальный сайт Администрации города Смоленска. URL: http://www.smoladmin.ru/administration/raion_town/pages/lenin/index.html (дата обращения: 25.11.2016).
10. Покровская Н.Н. Социальные нормы как предмет социологического анализа: должное и действительное // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. X, № 1. С. 190–198.
11. Покровская Н.Н. Трансформация нормативной регуляции экономического поведения в организациях. Дис.... д-ра соц. наук. СПб., 2008. 381 с.

12. Серов Н.В., Грибер Ю.А. Хроматическое исследование цветового поля города // Известия Смоленского государственного университета. 2013. № 4 (24). С. 283–291.
13. Фриче В.М. Социология искусства. 4-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2003. 203 с.
14. Чернов А.Ю. Теоретические подходы к социальным нормам как основа для изучения социально-возрастных норм // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. 2014. № 3 (23). С. 148–153.
15. Asch S. Effects of Group Pressure upon the Modification and Distortion of Judgements // H. Guetzkow [Ed.]. Groups, Leadership, and Men. Pittsburg: Carnegie Press, 1951. P. 177–190.
16. Bicchieri C. The Grammar Of Society: The Nature And Dynamics Of Social Norms Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 274 p.
17. Ferring M. Color and architecture in 1970s Sweden // Color Research and Application. 2014. Vol. 39, Issue 5. P. 492–498. DOI: 10.1002/col.21839.
18. Garfinkel H. Studies of the Routine Grounds of Everyday Activities // Studies in Ethnomethodology. NY: Prentice-Hall, 1967, pp. 35–75.
19. Goffman E. Behavior in Public Places. NY: Free Press, 1985. 248 p.
20. Gou A., Wang J. Research on the location characters of urban color plan in China typology // Color Research and Application. 2008. Vol. 33, Issue 1. P. 68–76. DOI: 10.1002/col.20366.
21. Haney C., Banks C., Zimbardo Ph. Interpersonal Dynamics in a Simulated Prison // International Journal of Criminology and Penology. 1973. № 1 (1), pp. 69–97.
22. Hebestreit A. Die soziale Farbe. Wie Gesellschaft sichtbar wird. Berlin-Münster-Wien-Zürich-London: Lit. Verlag, 2007. 408 S.
23. Hechter M., Opp K.-D. [Eds.]. Social Norms. New York: Russel Sage Foundation, 2001. 391 p.
24. MacCormick N. Norms, Institutions, and Institutional Facts // Law and Philosophy. 1998. № 17 (3). P. 301–345. DOI:10.1023/A:1006034203352.
25. Milgram S., Sabini J. On Maintaining Social Norms: A Field Experiment in the Subway // Advances in Environmental Psychology / ed. by

- A. Baum, J. E. Singer and S. Valins. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1978. V. 1, pp. 31–40.
26. Nguyen L., Teller J. Color in the urban environment: A user-oriented protocol for chromatic characterization and the development of a parametric typology // *Color Research and Application*. 2017. Vol. 42, Issue 1. P. 131–142. DOI: 10.1002/col.22022.
27. Takooshian H. An Observational Study of Norms in the New York City Subway. Report on a Class Field Experiment. Unpublished manuscript, 1972.
28. Thurn H.P. *Farbwirkungen, Soziologie der Farbe*. Köln: DuMont, 2007. 207 S.

References

1. Voronov A. Ya, Al'-Batal T.M. *Eksperimental'naya psikhologiya v Rossii* [Experimental Psychology in Russia]. Moscow, 2010, pp. 781–786.
2. Voronov A. Ya., Piontkovskiy D.I., Sinitsyn V. Yu. *Ob''edinennyi nauchnyy zhurnal* [Joint Scientific Journal], 2007, no. 8 (196), pp. 22–27.
3. Griber Yu. A. *Istoriya tsvetovogo proektirovaniya gorodskogo prostanstva* [History of Color Design of Urban Space]. Smolensk: SmolGU, 2015. 350 p.
4. Griber Yu.A. *Urbanistika* [Urban Studies], 2016, no. 1, pp. 1-8. http://e-notabene.ru/urb/article_18298.html (accessed November 5, 2016). DOI: 10.7256/2310-8673.2016.1.18298.
5. Griber Yu.A. *Tsvetovoe pole goroda v istorii evropeyskoy kul'tury* [Urban Color in the History of European Culture]. Moscow: Soglasie, 2012. 304 p.
6. Efimov A. V., Panova N.G. *Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii* [Architecture and Modern Information Technology], 2014, no. 4 (29). <http://www.marhi.ru/AMIT/2014/4kvart14/efimov/abstract.php> (accessed September 9, 2016).
7. Efimov A. V., Panova N.G. *Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii* [Architecture and Modern Information Technology], 2016, no. 4 (37). <http://www.marhi.ru/AMIT/2016/4kvart16/Efimov%20Panova/untitled.php> (accessed December 9, 2016).

8. Milgram S. *Eksperiment v sotsial'noy psikhologii* [Experiment in Social Psychology]. Saint-Petersburg: Piter, 2000. 336 p.
9. *Ofitsial'nyy sayt Administratsii goroda Smolenska* [Official Web-page of the Smolensk City Administration] http://www.smoladmin.ru/administration/raion_town/pages/lenin/index.html (accessed November 25, 2016).
10. Pokrovskaya N.N. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2007, vol. X, no 1, pp. 190–198.
11. Pokrovskaya N.N. *Transformatsiya normativnoy regulyatsii ekonomicheskogo povedeniya v organizatsiyakh* [Transformation of Normative Regulations of Economic Behavior in Organizations]. Doctoral Thesis. Saint Petersburg, 2008. 381 p.
12. Serov N.V., Griber Yu.A. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Smolensk State University], 2013, no. 4 (24), pp. 283–291.
13. Friche V.M. *Sotsiologiya iskusstva* [Sociology of Art]. Moscow: URSS, 2003. 203 p.
14. Chernov A.Yu. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Volgograd State University], vol. 7 (Philosophy), 2014, no. 3 (23), pp. 148–153.
15. Asch S. *Groups, Leadership, and Men*. Pittsburg: Carnegie Press, 1951, pp. 177–190.
16. Bicchieri C. *The Grammar Of Society: The Nature And Dynamics Of Social Norms*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 274 p.
17. Ferring M. *Color Research and Application*, 2014, vol. 39, issue 5, pp. 492–498. DOI: 10.1002/col.21839.
18. Garfinkel H. *Studies in Ethnomethodology*. NY: Prentice-Hall, 1967, pp. 35–75.
19. Goffman E. *Behavior in Public Places*. NY: Free Press, 1985. 248 p.
20. Gou A., Wang J. *Color Research and Application*, 2008, vol. 33, issue 1, pp. 68–76. DOI: 10.1002/col.20366.
21. Haney C., Banks C., Zimbardo Ph. *International Journal of Criminology and Penology*, 1973, no. 1 (1), pp. 69–97.

22. Hebestreit A. *Die soziale Farbe. Wie Gesellschaft sichtbar wird*. Berlin-Münster-Wien-Zürich-London: Lit. Verlag, 2007. 408 p.
23. Hechter M., Opp K.-D. [Eds.]. *Social Norms*. New York: Russel Sage Foundation, 2001. 391 p.
24. MacCormick N. *Law and Philosophy*, 1998, no. 17 (3), pp. 301–345. DOI:10.1023/A:1006034203352.
25. Milgram S., Sabini J. *Advances in Environmental Psychology* / Ed. by A. Baum, J.E. Singer and S. Valins. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1978, vol. 1, pp. 31–40.
26. Nguyen L., Teller J. *Color Research and Application*, 2017, vol. 42, issue 1, pp. 131-142. DOI: 10.1002/col.22022.
27. Takooshian H. *An Observational Study of Norms in the New York City Subway*. Report on a Class Field Experiment. Unpublished manuscript, 1972.
28. Thurn H.P. *Farbwirkungen, Soziologie der Farbe*. Köln: DuMont, 2007. 207 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Грибер Юлия Александровна, профессор кафедры социологии и философии, доктор культурологии, доцент
Смоленский государственный университет
ул. Пржевальского, 4, г. Смоленск, 214000, Российская Федерация
julia_griber@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Griber Yulia Alexandrowna, Professor, Department of Sociology and Philosophy, Dr. habil. in Cultural Studies
Smolensk State University
4, Prshevalsky Str., Smolensk, 214000, Russian Federation
julia_griber@mail.ru
SPIN-code: 8214-8269
ORCID: 0000-0002-2603-5928
ResearcherID: C-9763-2015